

ШИБКОВА Мария Олеговна — аспирант кафедры интеграционных процессов, преподаватель кафедры романских языков Московского государственного института международных отношений (университет) МИД РФ (119454, Россия, г. Москва, пр-кт Вернадского, 76; marie_shib@mail.ru)

ФАКТОРЫ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ОБРАЗА РОССИИ ДЛЯ ЕВРОСКЕПТИЧЕСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИЛ

Аннотация. Статья посвящена анализу факторов привлекательности образа России для евроскептических политических сил. Автор исходит из того, что таковыми являются общая консервативная идеология и смежные геополитические интересы сторон. Проанализировав текущую ситуацию в ЕС, ряд программных документов и выступлений официальных лиц, автор заключает, что рост взаимных симпатий между Москвой и евроскептическими партиями является следствием, а не причиной кризиса доверия к наднациональным институтам. Однако выход из ситуации евробюрократы видят в перекладывании ответственности за происходящее на внешнюю силу.

Ключевые слова: евроскептицизм, популизм, антиамериканизм, крайне правые партии, Россия, НАТО, Европейский союз, кризис, санкции

В настоящее время очевидно, что отношения России и Запада пребывают в стадии глубокого кризиса. Постоянное присутствие взаимных обвинений привело к тому, что стороны стали говорить на «языке антагонизма и осуждений» [Korosteleva 2016: 366]. Один из характерных элементов текущего противостояния двух сторон — неоднократные спекуляции на тему антиевропейской пропаганды России и скрытого финансирования российскими властями европейских популистов. Анализ связей Кремля с евроскептическими партиями, их характера и предпосылок является темой совершенно новой и в этой связи пока представляет собой весьма ограниченное поле научного интереса для политических наук.

Действительно, многие антиевросовские силы не скрывают своих симпатий к политике России и лично ее президенту. Тем не менее важное значение в фиксации этого тренда приобретает правильное определение его причин и следствий. Автор исходит из теоретического предположения о том, что рост взаимных симпатий со стороны России и новых европейских сил является не причиной текущего кризиса доверия к европейским институтам и прогрессирующей нестабильности в ЕС, а их следствием. Поворот партий, находящихся по краям европейского политического спектра, к Кремлю имеет ряд объяснений, которые в целом можно свести к двум компонентам: идеологической близости и общности геополитических интересов. В первом случае речь идет об общих ценностях, основанных на идеологии консерватизма, во втором — о совпадающих политических целях: изменении курса ЕС в свете его перехода к типу поствестфальских государств, т.е. тех, «которые в рамках интеграционных процессов перераспределили свой суверенитет в рамках наднациональных и внутринациональных институтов» [Лебедева 2011: 22], и ослаблении оси ЕС—НАТО.

Еврооптимисты предпочитают списывать рост популярности евроскептицизма на больно ударивший по еврозоне финансовый кризис 2008—2009 гг., вследствие которого ЕС «предстал перед лицом многогранного кризиса» [Bäck 2015: 338]. «Продолжающийся кризис наряду с проблемой демократичности и законности ЕС также поставил на повестку дня проблему европейской солидарности» [Kontochristou, Mascha 2014: 54], создав таким образом благоприятную почву для популистских и нелояльных действующей власти движений. В этой связи

антироссийские санкции, введенные (а в некоторых случаях навязанные сверху) руководством ЕС, усугубили и без того начавшее сдавать свои позиции положение элит и способствовали новому расколу внутри ЕС.

Еще один камень преткновения в отношениях сторон – обвинения в адрес России в скрытой финансовой поддержке антиевровских партий с целью разрушить ЕС, фигурировавшие до недавнего времени в основном в СМИ, – сейчас подогреваются и официальным Брюсселем. Подобная позиция выгодна защитникам ЕС: во-первых, она снимает с них ответственность за происходящее внутри Союза, а во-вторых, позволяет не думать об изменении ситуации. Тем не менее искатели «руки Путина» в качестве причины подъема евроскептицизма пока не предоставили необходимого объема информации для того, чтобы говорить о какой-то выработанной российской стороной программе поддержки антимейнстримовских политических сил.

Попытки еврочиновников свести причины роста популярности евроскептиков к потокам денег из Москвы выглядят неубедительными на фоне таких событий, как Брексит или прохождение Марин Ле Пен во 2-й тур президентских выборов во Франции. Поэтому евробюрократы стали всерьез задумываться о возможности существования общей платформы для сближения евроскептических партий с Кремлем, не включающей финансовую составляющую. Очевидно, что в условиях снижающейся популярности наднациональных институтов привлекательность Москвы, напротив, растет, тогда как «критика догм атлантизма и европеизма, бывших некогда несокрушимыми, достигла небывалой интенсивности и, кажется, сблизила правых и левых радикалов» [Scaglione 2016: 169].

Эта обеспокоенность наиболее ярко проявилась в ноябре 2016 г., когда довольно часто появляющуюся в западных СМИ критику политического курса российского правительства и спекуляции на тему поддержки ультраправых националистов дополнили обвинения в адрес Москвы на официальном уровне, представленном Европейским парламентом. Так, Генеральный директорат по внешним связям представил на рассмотрение резолюцию «Стратегические коммуникации ЕС как противодействие пропаганде», принятую впоследствии парламентом. В документе под довольно нейтральным заголовком Европарламент, как гласили многочисленные материалы отечественных СМИ, «приравнял российских журналистов к террористам ИГИЛ» (Организация запрещена на территории РФ). Не прибегая к оценочным суждениям, свойственным прессе, отметим, что некоторое различие между Россией и Исламским государством как «главными распространителями» антиевропейской пропаганды еврочиновники все же проводят, говоря, что в первом случае речь идет о «большом государстве, с которым ЕС и страны-члены все еще сотрудничают по ряду вопросов», а во втором – о «территориально разбросанной организации, сочетающей в себе поведение наподобие государства на подконтрольной территории и принцип работы наподобие секты, которая действует за пределами границ и закона»¹. Тем не менее именно эти два актора, согласно резолюции, «способствовали наибольшей дестабилизации Евросоюза и его соседей за последние несколько лет»².

Некоторые формулировки резолюции позволяют сделать вывод, что целевой аудиторией «российской пропаганды» являются политические партии правого и левого толка и их электорат. Другими словами, информационный поток из России, по мнению еврочиновников, подогревает евроскептические настроения и способствует дестабилизации ЕС. Так, в документе отмечается, что «крайне

¹ EU Strategic Communications with a View to Counteracting Propaganda. 2016. P. 4. – *European Parliament*. URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2016/578008/EXPO_IDA\(2016\)578008_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2016/578008/EXPO_IDA(2016)578008_EN.pdf) (accessed 05.12.2016).

² Ibid.

правые охотно воспринимают информацию о моральном упадке ЕС, игнорировании христианских корней и исламизации Европы», в то время как у крайне левых «российская пропаганда питает антиамериканские настроения и изображает ЕС как подчиненного партнера и марионетку Вашингтона»¹.

Что касается общих идеологических установок, не очевидных на первый взгляд, то здесь речь идет о консервативной повестке дня, продвигаемой Россией и принимаемой ее сторонниками в лице евроскептиков, которых привлекает этот элемент «мягкой силы». Главенствующее место в этой повестке дня занимает, пожалуй, идея сильной суверенной страны, проводящей «самостоятельный и независимый внешнеполитический курс, который продиктован ее национальными интересами и основой которого является безусловное уважение международного права»². Это положение полностью разделяется и евроскептиками, борющимися против евробюрократии и навязываемого ею политического курса. Таким образом, в плане возвращения к национальному государству вестфальского типа и наделения его всеми атрибутами самостоятельного актора (по сравнению с постфестфальскими государствами, делегировавшими весомую часть полномочий наднациональным институтам), т.е. ресуверенизации, Россия становится для ЕС «положительным примером и желательным союзником, в том числе и в силу того, что постсоветская Россия также прошла – или, точнее сказать, проходит свой путь ресуверенизации» [Консерватизм... 2014: 112].

Поскольку правые партии защищают традиционные ценности, такие как семья, национальный, политический и экономический суверенитет, сохранение культурной самобытности, ценностные установки действующего российского правительства близки им по духу, т.к. «Путин для европейцев – это символ традиционных отношений между мужчиной и женщиной, между родителями и детьми» [Пономарева 2014]. В свете событий, связанных с протестным движением в России, начавшимся после парламентских выборов 2011 г., делом *Pussy Riot*, а также вхождением Крыма в состав РФ, усилиями западных политиков общественности был навязан образ России как оплота диктаторского режима, развенчать который посчитали необходимым оппозиционные евроскептические партии. Так, итальянская Лига Севера выступила инициатором создания культурной ассоциации «Ломбардия–Россия», цель которой – «предоставлять корректную информацию о том, что на самом деле происходит в России, [так как] есть люди, которые описывают Путина как диктатора, однако Россия не является авторитарным государством»³. Кроме того, именно образ российского президента отвечает представлениям и чаяниям евроскептиков о сильном национальном лидере, способном добиваться своих целей и отстаивать интересы своего народа.

С учетом содержания программных документов, а также официальных заявлений сторон можно отметить, что у сторон имеются и общие стратегические интересы: их объединяет неприятие стремления к гегемонии со стороны США и, как следствие, подозрительное отношение к НАТО, которое видится скорее в качестве силового обеспечения наступательной внешней политики США, чем в качестве гаранта международной безопасности, мира и стабильности. Более того, евроскептические силы видят в России некую альтернативу ЕС и НАТО в том

¹ Ibid. P. 10.

² Концепция внешней политики Российской Федерации. 2016. – МИД России. Официальный сайт. Доступ: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (проверено 14.01.2017).

³ Da Rold A. 2014. L'asse Lega Nord-Putin contro l'Ucraina in Europa. – *Linchiesta*. URL: <http://www.linchiesta.it/blogs/portineria-milano/l-asse-lega-nord-putin-contro-l-ucraina-europa-e-anche-contro-vladimir> (accessed 09.01.2017).

смысле, что, выступая против членства в ЕС и НАТО, они «рассматривают отношения с Россией как необходимую отправную точку на пути достижения постепенного выхода их стран из евро-атлантических структур» [Klapisis 2015: 25].

Многие ультраправые, такие как «Альтернатива для Германии», Национальный фронт, не говоря о греческой «Золотой заре» и венгерской партии «За лучшую Венгрию» (Йоббик), воспринимают НАТО как средство, используемое США для продвижения своих национальных интересов в Старом Свете, и признают наступательный характер блока. Евробюрократия, в свою очередь, накаляет обстановку вокруг так называемой российской угрозы, называя все остальные вызовы, включая миграционный кризис и угрозу терроризма, не столь важными, оправдывая таким образом необходимость постоянного поддержания контактов с США. Однако и России, и евроскептикам, которые по сравнению с европейским мейнстримом мыслят более критически, понятно, что в деле противостояния проблемам, действительно влекущим за собой дестабилизацию ЕС, США больше не выступают гарантом безопасности ЕС, а подчас и, напротив, являются их источником или усугубляют их. В этой связи становится ясным, почему «крайне правые силы сейчас являются откровенно пророссийскими и антиамериканскими» [Polyakova, Shekhovtsov 2016: 79]. Таким образом, и Россия, и новые политические силы в ЕС заинтересованы в проведении европейскими государствами самостоятельного политического курса без оглядки на Брюссель или Вашингтон, а также в соблюдении НАТО изначально заявленных при ее создании целей, т.е. отказе от наступательных операций.

Нельзя также обойти вниманием и вопрос взаимных экономических санкций России и ЕС, против которых не раз высказывались евроскептики. В условиях навязанного Брюсселем контрпродуктивного стиля взаимоотношений и Москва, и евроскептики заинтересованы в защите своих интересов.

Таким образом, в настоящее время «евроскептицизм прочно укрепился в качестве неотъемлемой части политической жизни Европейского союза, став основой для программы ряда политических партий, получивших весомую поддержку населения» [Шибкова 2016: 14]. В условиях, когда мейнстрим ЕС слишком занят вопросами толерантности, политкорректности, мультикультурализма и глобализации, ультраправые популисты стремятся отстаивать исконные европейские (в т.ч. и христианские) ценности, такие как семья, национальный и экономический суверенитет, культурная самобытность, традиционные отношения мужчины и женщины, родителей и детей. И в этом смысле ценностные установки действующего российского правительства, столь яростно критикуемые «сверху» Брюсселем, оказываются для евроскептиков и поддерживающих их народных масс более близкими, чем стратегия еврочиновников.

Безусловно, признание Брюсселем факта потери привлекательности идей единой Европы, европейской солидарности и построения общего будущего для европейских граждан будет означать крах всего интеграционного проекта, который более полувека назад и был инспирирован этими идеями. Тем не менее чем дольше ЕС будет отказываться воспринимать очевидное и продолжать винить во внутренних проблемах внешние силы, главной из которых он считает не террористическую угрозу Исламского государства, а российский консервативный политический курс, а также стараться противостоять новым вызовам старыми средствами, к которым, в частности, относится добровольное принятие протектората США, тем дальше чиновники будут отдаляться от реальных интересов и чаяний граждан, и тем больше будет становиться пропасть между ними. Только трезвый взгляд на собственные проблемы и поиск решений в духе прагматизма сможет вернуть наднациональным институтам имидж эффективных выразителей интересов европейских граждан.

Список литературы

Консерватизм как фактор мягкой силы России. Доклад Института национальной стратегии. 2014. — *Тетради по консерватизму*. № 2(2). С. 93-125.

Лебедева М.М. 2011. Современные государства в политической системе мира. — *Сравнительная политика*. Т. 2. № 4(6). С. 19-26.

Пономарева Е.Г. 2014. Правый поворот. К итогам выборов в Европарламент. — *Фонд стратегической культуры*. 26.05. Доступ: <http://www.fondsk.ru/news/2014/05/26/pravyj-povorot-k-itogam-vyborov-v-evroparlament-27683.html> (проверено 09.01.2017).

Шибкова М.О. 2016. Идеологический и стратегический евроскептицизм в политической жизни Евросоюза. — *Сравнительная политика*. Т. 7. № 4(25). С. 13-24.

Brack N. 2015. The Roles of Eurosceptic Members of the European Parliament and Their Implications for the EU. — *International Political Science Review*. Vol. 36. No. 3. P. 337-350.

Klapsis A. 2015. An Unholy Alliance. The European Far Right and Putin. — *Wilfried Martens Centre for European Studies*. 74 p. URL: <https://www.martenscentre.eu/sites/default/files/publication-files/far-right-political-parties-in-europe-and-putins-russia.pdf> (accessed 13.01.2017).

Kontochristou M., Mascha E. 2014. The Euro Crisis and the Question of Solidarity in the European Union: Disclosures and Manifestations in the European Press. — *Review of European Studies*. Vol. 6. No. 2. P. 50-62.

Korosteleva E.A. 2016. The European Union, Russia and the Eastern Region: The Analytics of Government for Sustainable Cohabitation. — *Cooperation and Conflict*. Vol. 51. No. 3. P. 365-383.

Polyakova A., Shekhovtsov A. 2016. On the Rise: Europe's Fringe Right. — *World Affairs*. Vol. 179. No. 1. P. 70-80.

Scaglione F. 2016. Un Fiume di Rubli per i Nazionalisti Europei? — *Limes Online*. No. 9. P. 165-170. URL: <http://www.limesonline.com/cartaceo/un-fiume-di-rubli-per-i-nazionalisti-europei?prv=true> (accessed 13.01.2017).

SHIBKOVA Maria Olegovna, postgraduate student at the Chair of Integration Processes; Lecturer at the Chair of Roman Languages, Moscow State Institute of International Relations, University of the Ministry for Foreign Affairs of Russia (76 Vernadskogo Ave, Moscow, Russia, 119454; marie_shib@mail.ru)

FACTORS OF RUSSIA'S IMAGE ATTRACTION FOR EUROSCEPTIC POLITICAL FORCES

Abstract. The article analyzes the aspects of attraction of the image of Russia for Eurosceptic political forces. With the current precipitous deterioration of relations between Russia and the European Union and the upsurge in Brussel's accusations regarding Moscow's allegedly unfriendly policy, anti-European propaganda and sponsorship of Eurosceptics, it seems as ever timely to examine the real reasons for the growing leaning of the latter towards the Kremlin. The author proceeds from a theoretical premise that the main factors of Eurosceptics' turn to Moscow are their ideological proximity and common geopolitical interests. After analyzing political programs, documents, official speeches and media information, the author concludes that Brussel's accusations are unfounded and the EU makes use of its official position based upon them. According to the result of the research, the author concludes that the growing mutual interest of Eurosceptic political parties and the Kremlin is a consequence of a credibility gap in the EU rather than its motive.

Keywords: Euroscepticism, populism, anti-Americanism, far right parties, Russia, NATO, European Union, crisis, sanctions
